

СТУДИЯ
ДИАСКОПФИЛЬМ

Б2-15-080

ПОЛЯ СЛАВЫ РОССИЙСКОЙ
ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ

Борис Бодров

ПОЛЯ СЛАВЫ РОССИЙСКОЙ.
ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ

Далеко не полным было бы наше чувство Родины без глубокой и бережной любви ко всему, что создано народом на протяжении всей многовековой его истории. Восхищаясь кремлями и белокаменными соборами, мы гордимся талантом древних зодчих, камнетесов, строителей.

В потемневших вековых иконах и фресках ищем прежде всего движения живых чувств и мыслей живописцев.

Входя в огромный и своеобразный мир древней литературы, дошедшей до нас в летописях и летописных сводах, как бы из первых уст получаем известия о важнейших страницах истории.

«О светло светлая и украсно украшена земля русская, и многими красотами удивлена еси: озера многими удивлена еси, реками и кладязьми (источниками) ме-

сточестными, горами крутыми, холмы высокими, дубравами чистыми, полями дивными, зверми различными, птицами бесчисленными, города великими, села дивными, монастырями обительными, дома церковными и князьями грозными, бояры честными, вельможами многими; всего еси исполнена земля русская...» На рубеже XIII века написаны эти поэтические строки в «Слове о погибели Русской земли», позднее послужившем предисловием к «Житию Александра Невского». Какой горячей любовью к Родине бьется сердце неизвестного нам

поэта в этом, словно чеканном, памятнике древнерусской литературы.

Есть памятники особого рода и мощи, дошедшие до нас из тьмы веков. Им не страшны ни силы природы, ни бег времени; кажется, само мгновение остановилось здесь навсегда. И нет им иного хранилища, как под огромным небом. Памятники эти — поля славы русской.

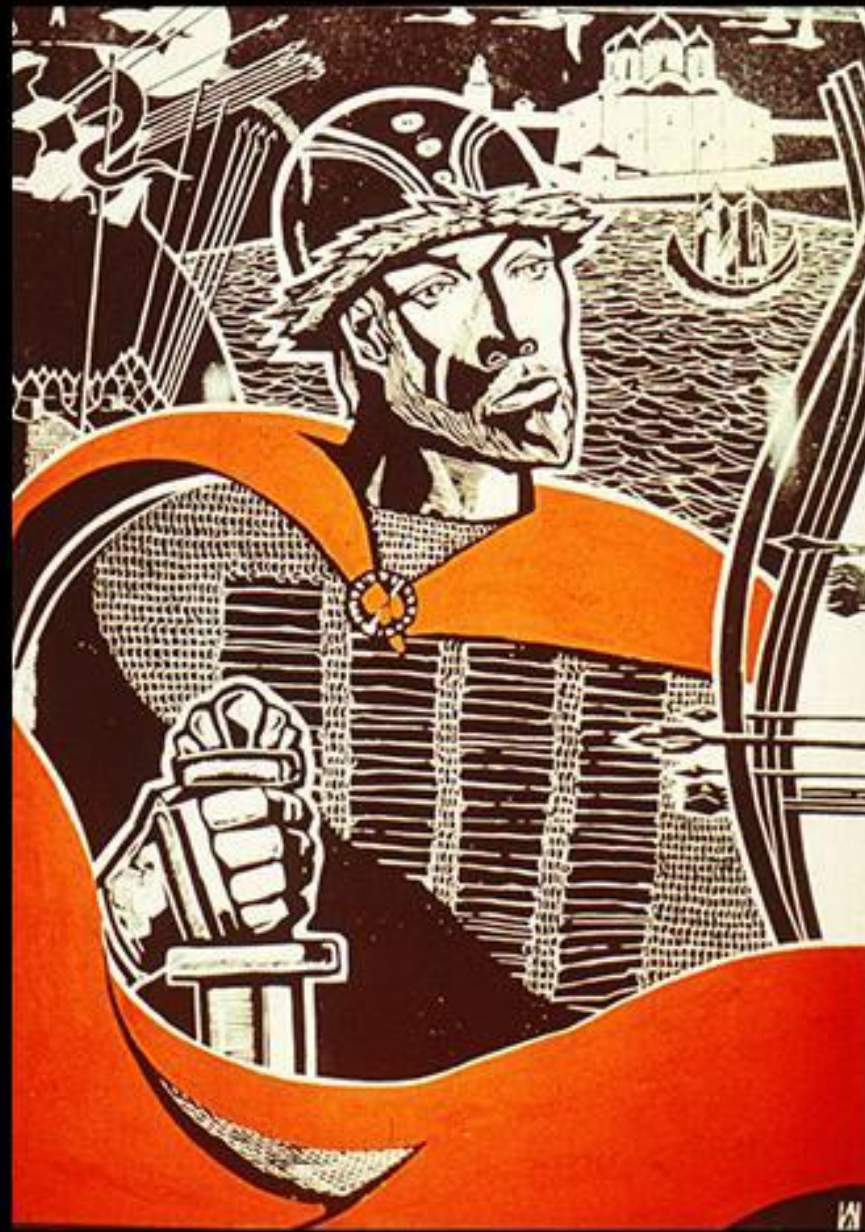
Поля славы...

Здесь в крови сражений решалась судьба Отчизны. На эту пядь пришли однажды люди, принеся с собой все самое дорогое: любовь к матери, любовь к жене, любовь к детям своим, любовь к труду и самой жизни единственной. Пришли затем, чтобы отдать все это в смертельном бою за Родину. Многие полегли здесь. Нет числа. Но все же и клич победный услышала эта истерзанная битвой земля... С полей славы берут начало и первая песнь о победе, и первое известие летописное, и новая страница истории. И не раз в веках обра-

тятся сюда люди — укрепить сердце в години трудные.

7 ноября 1941 года на Красной площади в числе наших доблестных предков, чьи воинские победы вдохновляли советских людей на борьбу с фашистским нашествием, было названо славное имя полководца Александра Невского.

...В 1237 году монголо-татарские орды вторглись в пределы ослабленной усобицей Руси. Один за другим были взяты, сожжены, разрушены, разграблены города всех княжеств ее восточных и центральных земель.

ЧУДСКОЕ ОЗЕРО

о. Торка

Войска
Ливонского
ордена

НЕМЕЦКИЙ
КАНИ

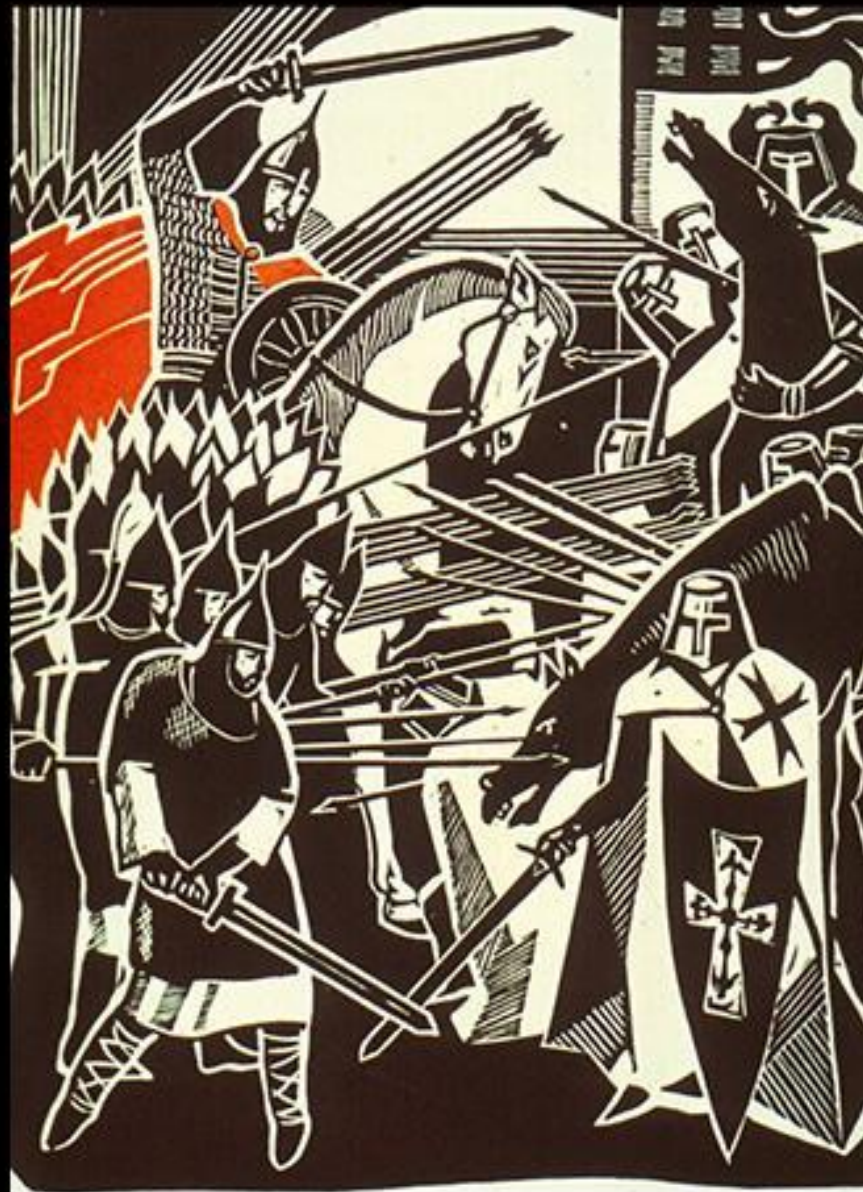

русские
полки

о. Вороний
Камень

В крови и развалинах после батыева нашествия лежали обезлюдевшие некогда могущественные очаги политической и культурной жизни: Киев, Чернигов, Владимир, Суздаль... Только на северо-западе остались не затронутые нашествием земли Новгорода, Пскова, Смоленска, Полоцка. Но и над ними вскоре нависла смертельная опасность. Словно почуя легкую добычу, с запада на земли Пскова и Новгорода крестовым походом ринулись шведы и немецкие псы-рыцари. В этот кризисный час истории русский народ проявил стремле-

ние к свободе и суверенности своего отечества, одержав под водительством князя Александра Ярославича Невского ряд решающих побед, и прежде всего победу в знаменитом Ледовом побоище.

Вот что об этой победе и о предшествовавших ей событиях рассказывает монах-летописец в «Повести о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра».

«...На третий год после победы над Королем (имеется в виду разгром шведских захватчиков на Неве

15 июля 1240 г., после которого князя Александра Ярославича стали называть Невским) в зимнее время пошел Александр на землю немецкую с большим войском, чтобы не похвалялись они, говоря: «Подчиним себе словенский народ». Ведь уже взяли город Псков и тиунов (наместников) посадили. Тиунов князь Александр схватил, город Псков освободил от пленения. (В этом же походе были освобождены от рыцарей крепости Изборск, Копорье, а также пограничная Новгородская область — Водьская пятина). Иные же немецкие города

заклучили союз и решили: «Пойдем и победим Александра и возьмем его руками».

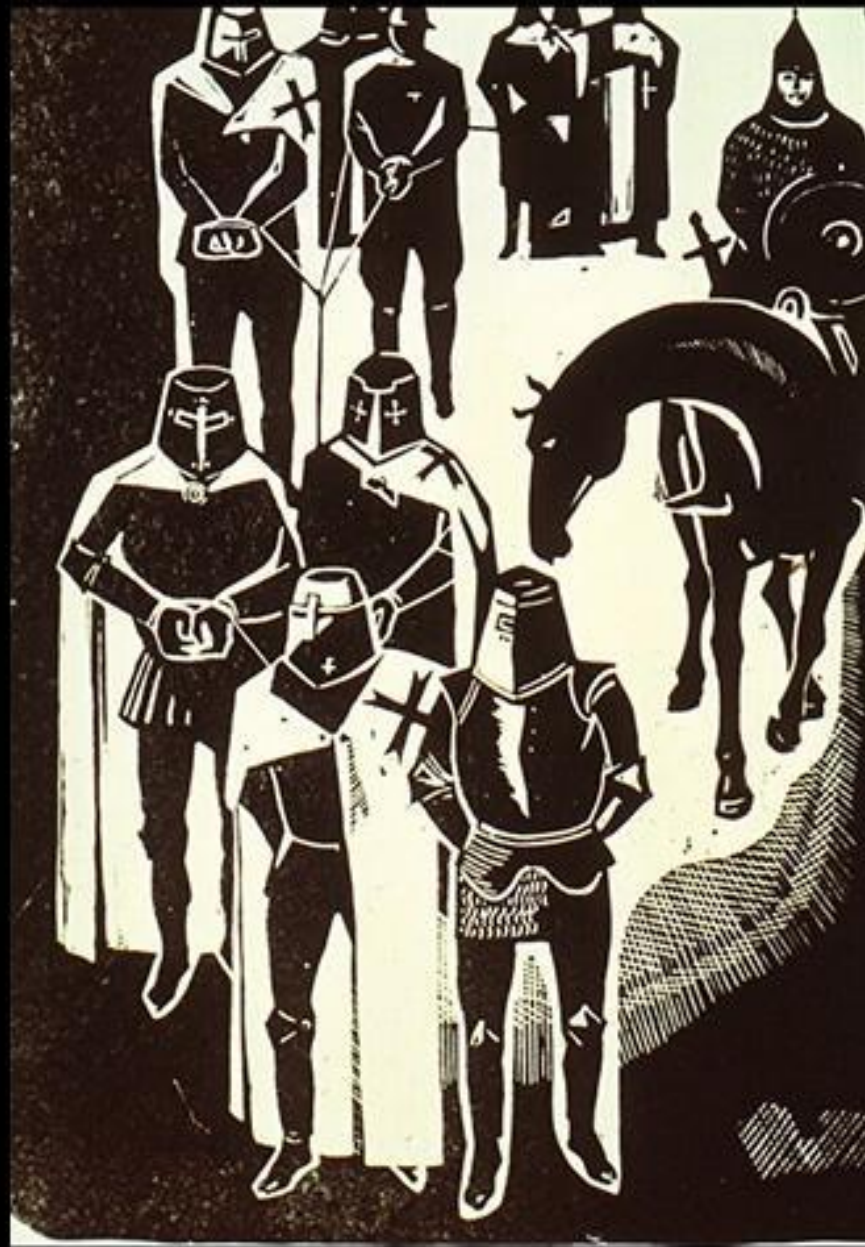
Когда приблизились враги, узнали об этом дозорные Александра.

Убедившись, что «свинья» («свиньей» русские нарекли боевое построение рыцарей клином) крестоносцев держит путь на Псков, Александр преградил ей дорогу, поставив свои полки на крепком прибрежном льду восточного берега Узмени. В Новгородской I летописи старшего извода (редакции) место уточняется: «...По-

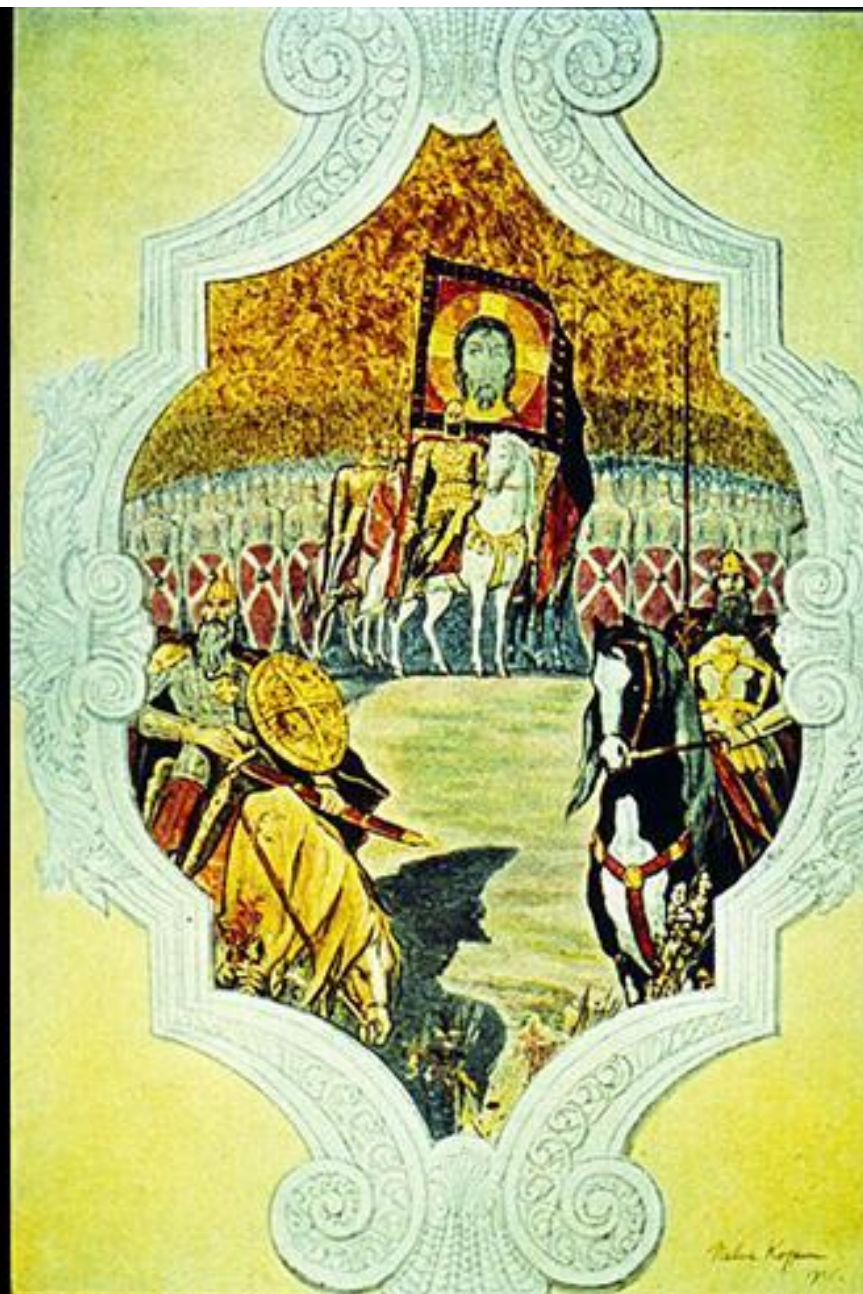
ставиша полк на Чюдьском озере, на Узмени, у Вороней Камени...».

Предполагается, что в центре он построил отборных пеших лучников и часть нашей дружины. За ними на берегу стоял стеной непроходимый вековой лес. По флангам Александр спрятал в засаду сильные княжеские дружины — свою и младшего брата Андрея. До 20 тысяч суздальских и новгородских воинов было в составе войск Александра Невского.

Рыцари вышли на лед Узмени клином. Закованные в тяжелую броню лошади и всадники, выманенные Александром Невским на лед, сразу оказались в невыгодном положении. Копыта коней скользили, неуверенность передавалась рыцарям. Но остановиться строй крестоносцев уже не мог. Оставалось медленно ступать по льду, оцетинясь копьями, стараясь не открывать уязвимых мест построения. И все же страшен был первый удар этой «свиньи».

1242 г.
1942 г.

ПОДЪЕМЪТ НА
КТО ВЪВЕД
ДИВНО СЪМЪНЪ
НАСЪЩЪ СЪМЪНЪ

**КТО С МЕЧОМ К НАМ БОЙДЕТ,
ОТ МЕЧА И ПОГИБНЕТ!**

«И была злая сеча, и раздавался такой треск от ломающихся копий и звон от мечей, будто замерзшее озеро двинулось, и не было видно льда, ибо покрылся он кровью». Передние ряды уж прорубились сквозь центр русского строя, как вдруг оказались перед стеной густого леса и глубокого снега. Строгое построение рыцарей нарушилось. В бой вступила, выскочив из засад, быстрая конница княжеских дружин. Русские стали окружать весь клин крестоносцев, тесня их сбившиеся ряды к середине Узмени, где лед, уже подточенный весен-

ними ветрами и течением, стал трескаться и проламываться под врагом. Немногим из рыцарей удалось уйти с этого ледового поля боя.

Но вернемся к рассказу летописца «Жития». «...И обратились враги в бегство, и гнали и секли их воины Александровы, словно неслись они по воздуху; и некуда было тем бежать. (В Новгородской летописи конкретизируется: «И, гоняче, биша их на 7-ми верст по льду до Суболичьского берега»). И возвратился князь Александр с победой славною. И шло многое множество

пленных в войске его, вели босыми возле коней тех, кто называли себя «божии рыцари».

В Новгородской летописи указаны потери немцев и дата битвы: «И паде Чюди (кнехтов) бещисла, а немецъ 400, а 50 руками яща (пленили) и приведоша в Новъгород. А бишася месяца апреля въ 5, в субботу. В лето 6750 (т. е. 1242 г.)».

Рассказ владимирского монаха о Ледовом побоище («Житие») и дополнения, взятые нами из рассказа Новгородской I летописи старшего извода середины

XIII века, то есть записанного как бы по горячим следам битвы, интересно обогащаются свидетельством вражеской стороны — стихами из «Старшей Ливонской рифмованной хроники».

Русские из Суздаля... имели бесчисленное количество луков,

Очень много красивейших доспехов

Их знамена были богаты,

Их шлемы излучали свет.

Четырьмя пятистишиями ниже читаем:

Немцы начали с ними бой.
Русские имели много стрелков,
Которые мужественно приняли первый натиск,
(находясь) перед дружиной князя.
Видно было, как отряд братьев-рыцарей
Одолеп стрелков;
Там был слышен звон мечей,
И видно было, как рассекались шлемы.
Братья-рыцари достаточно упорно сопротивлялись,
Но их там одолели.

окончательно отброшены от русской границы». Начавшая при Александре Невском борьба за выход России на балтийские просторы, унаследованная Иваном IV, разгромившим окончательно Ливонский Орден, при Петре I получила полное завершение.

Петр I, подчеркивая древнюю традицию этой борьбы, распорядился в 1723 году перенести прах Александра Невского из Владимира во вновь основанную столицу на Неве. И тонкая, гибкая политика с Ордой, нача-

тая при Невском, — политика собирания всех русских сил для борьбы против монголо-татарского ига, — также получила развитие, унаследованная московскими внуками и правнуками князя, особенно Иваном Калитой и Дмитрием Донским...

...Вот она — летописная Узмень — протока, соединяющая юг Чудского озера с Псковским. Ныне протока стала шире, изменила линию берега и называется Теплым озером. Здесь, у восточного берега древней Узмени, примерно в 400 метрах западнее мыса Сиговиц, и

лежит акватория незабываемого поля Ледового побоища. В те времена там была широкая полоса прибрежного мелководья. Зимой она промерзала до самого дна, оставляя над льдом и снегом зеленые островки травы — камыша. По берегам темнел вековой лес — дубы, сосны, ели... На той стороне, по берегам Узмени и Чудского озера, водился соболь. Западный берег и есть тот самый летописный Суболичьский берег, до которого бежали «прохвосты», проваливаясь на середине Узмени под слабый, уже источенный весенними ветрами лед.

В средние века этот район юга Чудского озера и севера Узмени был заселен значительно гуще окрестных болотистых мест. Тут пересекались древние торговые пути на Псков, Новгород, Дерпт (древний Юрьев — ныне Тарту), Ригу и к берегам Финского залива. И сегодня качаются рыбацкие челны на Узмени, как 100 и 1000 лет тому назад... И сегодня бежит желто-зеленоватая волна Чудского озера, а над местом памятным и славным, над полем славы русской кричат чайки...

